

ЭМИЛИЯ
Март

16+

Тебе не
СКРЫТЬСЯ ОТ МЕНЯ

Эмилия Марр

Тебе не скрыться от меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68341894

SelfPub; 2022

Аннотация

Он: Мало того что сбежала из-под носа, так ещё и дураком меня выставила. Думаешь, это тебе сойдёт с рук, конфетка? Я тебя найду, и ты мне за все ответишь. Чем больше я о ней узнаю, тем сильнее меня к ней влечёт. Она – тайна, которую я желаю разгадать. Кто же ты такая?

Она: Избалованный славой богатый мальчик. Мало ли я таких встречала! А этот оказался упорным. Выследил. Он хочет моё тело, подозреваю, что и душу. Готова ли я их отдать? Станет ли он моим спасением или причиной моего падения?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	60
Глава 8	64
Глава 9	70
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Эмилия Марр

Тебе не скрыться от меня

Глава 1

Стюардесса указывает рукой на мое место и, взглянув на него, вижу, что рядом сидит та самая девушка, которую я заприметил в зале аэропорта. Она сейчас смотрит в иллюминатор и не обращает на меня внимания. А я ее узнал по волосам. Они действительно красивые, отдающие здоровым блеском и спускаются легкими волнами до ее талии.

А жизнь налаживается! Ожидание скучного полета сменилось как по заказу удачным подбором компании. Никогда не спешащий переоценить внешние данные, на первый взгляд, подмечаю: особа более чем симпатична.

Останавливаюсь около наших кресел и улыбаюсь от осознания того, что эту цыпу я все-таки сегодня подцеплю.

– Hi! How are you (Привет! Как дела? – англ.)?

Она поворачивается ко мне и внимательно рассматривает. Проходится взглядом от ног до лица и обратно.

Сажусь в соседнее с ней кресло и жду ее воплей типа: «А!!! Это ты!!! А-а-а!!!» – такова обычная реакция девчо-

нок на меня.

«Ну, давай! Признай во мне знаменитость, но, главное, не пищи от счастья, я тебя умоляю».

Но она... просто отворачивается обратно к иллюминатору. Это демонстрация холодного спокойствия или высокомерного пренебрежения? Реагирую немедленно.

– What? What the fuck (Что? Что за херня? – англ.)? – произношу чуть громче положенного. Такого я точно не ожидал. В бесконечных барах, ночных клубах, шумных компаниях мое присутствие девчонок с ума сводило. Чтобы привлечь внимание они такое вытворяли, а эта ...

К нам спешит стюардесса, думая, что надо решать проблему пассажиров.

– How can I help you (Чем я могу вам помочь? – англ.)?

Девушка оборачивается на голос стюардессы и произносит очень красивым и мелодичным голосом:

– Вы же говорите по-русски? Объясните, пожалуйста, этому молодому человеку, что я не понимаю его языка.

– Так ты русская? – спрашиваю на ее родном и могучем.

По глазам девушки вижу, что она очень удивлена. Ну, наконец! Хоть какая-то реакция с ее стороны.

– Э-э-э, я – да. А вы тоже?

В памяти всплывает мое первое интервью журналистам, где я говорю, что мои родители – американцы.

Мы с моим менеджером сообща приняли решение скрыть от поклонников тот факт, что мои предки родом из России. Сообщили всем, что они выходцы из Германии, но уже давно проживают в США, поэтому я считаю себя американцем. В каком-то смысле мы сказали правду, просто опустив тот факт, что это вся история моего отчима, а не моя.

– Нет. Но мне нравится ваш язык, и я решил его изучить. Как вам мое произношение?

– Для иностранца у вас очень хорошо получается, – медленно подмечает она.

А разве может быть по-другому, когда у родителей непреложный закон: «Дома говорим только на родном русском, на улице – только по-английски».

– Признаюсь, – улыбаюсь своей самой милой улыбочкой, от которой все девочки сходят с ума, – у меня друг – из России, и мы часто с ним вместе практикуемся в языках.

– М-м-м... понятно.

Вижу, как она отводит взгляд в сторону окна, желая завершить диалог и вернуться к созерцанию аэропорта. Но я не хочу прерывать наше общение, поэтому быстро произношу:

– Привет еще раз, меня зовут Стив, – закидываю удочку, назвавшись фальшивым именем. Посмотрим, знает она меня или нет. Ну не может же не знать, побывав в Америке!

– Привет, а меня – Лили.

Хм, необычное имя для русской девочки.

– Очень приятно, – протягиваю руку, и она, как воспитанная девушка, делает то же самое. Хотя по глазам вижу, что даже касаться меня не хотела.

Странная она какая-то. Все девчонки мечтают меня потрогать, прикоснуться хоть пальчиком, а эта... Хотя... от этого еще интересней общение становится.

– А ты в Америке проездом была или учишься тут?

– Э-э... Прилетела в гости к тете. Вот теперь обратно домой.

– А твоя тетя неплохо живет тут, раз может позволить себе купить для племянки билет в бизнес-классе.

Моя собеседница меняется в лице.

– Нет, она обычная женщина, которая приехала в Америку в поисках лучшей жизни. А этот билет был разыгран авиакомпанией, и она его выиграла. Но подарила в итоге мне.

Стюардесса проходит по ряду и просит пассажиров пристегнуть ремни безопасности. Девушка начинает нервничать, ее руки дрожат, да так сильно, что даже я это замечаю.

– Что с тобой? Ты себя плохо чувствуешь?

– Я просто боюсь летать. Давай немного помолчим, пока самолет набирает высоту, хорошо?

– Ладно, если тебе от этого легче...

– Да, мне нужна тишина в такой момент.

– Окей, Лили. Продолжим общение уже в небе.

Она вновь отворачивается к иллюминатору. Я же лезу в карман за конфетками. Да, я сладкоежка и, пока самолет со-

вершает взлет и посадку, с удовольствием могу себе позволить без зазрения совести и ругани своего фитнес-тренера съесть пару-тройку сладких кругляшей.

Разворачиваю карамельку и закидываю ее себе в рот. А потом меня посещает идея.

Достаю вторую, беру Лили за руку и вкладываю в нее конфетку. Рот девушки немного приоткрылся от удивления, а глаза увеличились вдвое и смотрят то на наши руки, то прямо на меня. Она ошарашена моей выходкой.

Ловлю себя на мысли, что мне нравится ее касаться. Подмечаю, что кожа очень нежная, и пальчики тоненькие и длинные.

– Попробуй, помогает.

– Х-хо-ро-шо, – отвечает она и отнимает свою руку.

Эх, жаль. Усмехнулся сам себе. Когда я последний раз держался за ручку с девочкой и хотел продлить этот момент? Да никогда! А что тогда это со мной сейчас?!

– Давай я тебя подержу за руку, пока мы взлетаем, – сам не понял, как произнес эти слова вслух.

Смотрим друг на друга с некоторым недоумением. Я удивлен тем, что сказал только что, а она – моим предложением. Блин, надо пояснить, а то еще решит, что я к ней пристаю.

– Ну, я видел в фильмах, как люди помогают друг другу в самолете: держась за руки, преодолевают свой страх полета... типа.

– Э-э-э, не надо. Я сама справлюсь, – произносит довольно

уверенно и безапелляционно.

Ну, окей. Сама так сама. Решаю оставить ее (пока что) в покое. А вот смотреть она же не запрещала! Поэтому сижу и нагло рассматриваю ее, насколько позволяет мне мое положение в кресле.

Она и правда красивая. Женственное с правильными чертами, но по-детски миловидное у нее лицо. Большие карие глаза, которые сегодня уже глядели на меня глубоким грустным взглядом.

Еще немного и они будут искриться от смеха и блестеть как тающий шоколад, я уверен, как только она подпустит меня к себе чуть поближе.

Аккуратный носик, пухленькие губки, которые она сейчас покусывает от напряжения. Чистая кожа лица, единственное, на пару тонов темнее, чем я предпочитаю, но это не критично. Ее это не портит.

Когда самолет набирает нужную высоту, решаю, что пора продолжить нам знакомиться.

– Так ты из России, значит. А в каком городе живешь?

– А ты в какой летишь? – наконец проявляет она интерес ко мне. Думаю, я ей уже нравлюсь.

– Я? В Москву.

– М-м-м, в столицу, значит. А я живу далеко от Центральной России, – говорит воодушевленно.

Вот черт! А вот тут мне действительно жаль! Мне она нравится, и я хотел бы продолжить наше знакомство.

– А где именно далеко? – интересуюсь. Может, съезжу к ней на пару деньков, заодно и посмотрю Родину родителей, проехав по городам страны.

– Э-э-э, – мой вопрос как будто застал ее врасплох, – Ростов-на-Дону, – наконец отвечает мне.

– А это сколько от Москвы?

– Почти сутки на машине.

– И как ты будешь добираться? Еще сутки проведешь в дороге? – удивляюсь. Это же какой она уставшей должна приехать домой.

– Да... Я от Москвы поеду на автобусе. Посплю в пути.

Невесело. Не хочу терять с ней связь, и увеличивать расстояние между нами. Все должно быть ровно наоборот. Мне надо его максимально сократить.

– Может, номерами обменяемся? Возможно, буду в твоём городе. Могли бы увидеться.

– Хм... Ну, можно. Давай, диктуй свой номер, – достаёт из сумки телефон. А трубка- то у нее – последняя модель «яблока». Неплохо всё же она живет, раз может себе позволить такой мобильник, находясь в России.

– А вот с этим проблемы. У меня же американский номер. По приезду в аэропорт приобрету местную симку. Давай ты мне свой скажешь, а я, как куплю, тебя наберу.

Она задумывается, и я ловлю ее недовольную эмоцию. Она не хочет дать мне свой номер?!

– Ну хорошо, записывай, – медленно произносит и диктует цифры.

– А давай на всякий случай и в Facebook подружмся, чтобы уж точно не потерять связь. – Она смотрит на меня очень внимательно, будто на что-то решаюсь. – Что? – не понимаю, почему не отвечает.

– Да, давай. Только можно мне сначала выйти, позволишь?

– Да, конечно.

Лили встает, берет свою сумочку и следует по направлению к туалету.

Ну, окей. А я пока послушаю музыку. Вставляю наушники и, прикрыв глаза, откидываюсь в кресле довольный собой.

Уже прослушал около десяти треков, а моей соседки всё нет. Что за фигня?! Снимаю наушники и оглядываю салон. Все пассажиры на местах, не хватает только Лили. Вызываю стюардессу.

– Вы не могли бы проверить туалет? Моя соседка ушла около получаса назад. Не знаю, возможно, ей стало плохо.

– Да, конечно, сэр. Не беспокойтесь, я сейчас проверю.

Слежу за ней взглядом, готовлюсь встать с места, если вдруг потребуется моя помощь.

Бортпроводница доходит до туалета и стучится. Тишина. Еще раз – снова тишина. Она открывает дверь, заглядывает.

После разворачивается ко мне и неспешно подходит.

– Извините, сэр, но там никого нет. Вы уверены, что рядом с вами сидел пассажир?

– Что? Конечно я уверен! Что за вопрос! Мы с ней общались, а потом она захотела «попудрить носик» и ушла в туалет. С тех пор я ее не видел.

– М-м-м, ясно. Успокойтесь, сэр. Всё хорошо. Если она сидела рядом с вами, то, значит, скоро вернется. Из самолета же она не вышла, правда? – объясняет, как какому-то ребенку, и улыбка такая у нее... издевательская, что ли.

Понимаю, что эта стюардесса ничего не знает.

Ну да, это не она обслуживала нас ранее. Подожду ту, другую. Которая общалась как со мной, так и с Лили.

Проходит еще полчаса, но моя соседка не возвращается. Целый час пропадать где-то на борту самолета – это уже нереально! С ней явно что-то случилось!

Снова вызываю стюардессу. Опять приходит та же. Чувствую, что с ней дело не сдвинется с мертвой точки.

– Позовите вашу напарницу, которая обслуживала меня с начала полета.

– Извините, сэр, но сегодня бизнес-класс обслуживаю я.

– Нет, не вы. Была другая девушка.

– Нет, сэр, вы заблуждаетесь. Сегодня моя смена в бизнес-классе.

Что за чертовщина происходит?!

– Девушка, – смотрю на ее бейдж, – Маша, – выделяю ее

имя, – вы появились здесь только сейчас. А в начале полета тут была симпатичная брюнетка.

Она на меня так смотрит, как будто я ей пытаюсь доказать, что Нью-Йорк находится в Соединенном Королевстве. Короче говоря, что я несу бред и всякую ахинею. Просто жуть! Что за!..

– Молодой человек, сейчас на борту один стюард и три стюардессы. Брюнетки среди них нет, поверьте.

Мне надоело! Резко встаю и иду в направлении эконом-класса. Выйти отсюда, как из автобуса, Лили не могла, а значит, должна быть там. Отодвигаю шторку и оглядываю пассажиров. Все заняты своими делами: кто музыку слушает, кто фильм смотрит, кто книгу читает.

Слышу за спиной:

– Сэр, вам туда нельзя, займите, пожалуйста, свое место.

Но я не обращаю внимания на её просьбу. Иду дальше между кресел и рассматриваю пассажиров. Если она не в бизнес-классе, то, по-любому, тут. Прошел уже несколько рядов, как услышал визг и затем возглас на чистейшем английском:

– Oh, My God! It's Deni Veber! A super model of America (О, мой бог! Это же Дени Вебер! Супермодель Америки! – англ.)!

Поворачиваю голову в сторону звука. Какая-то несуразная девчонка с брекетами и очками, вскочив с кресла, смотрит на меня во все глаза и, пытаясь удержать свои эмоции,

машет руками, будто пытается взлететь.

Полоумная фанатка, не люблю таких. Она, поймав мой взгляд, помахала мне рукой, не стирая с лица выражения восторга.

– Look! That's him!!! Oh, my God (Смотрите! Это он!!! О, мой бог! – англ.)!

Пассажиры отреагировали мгновенно, направив мобильники на меня, и начали щелкать затворами камер.

Черт! Только этого мне не хватало.

Улыбнулся, поднял руку в качестве приветствия, а после резко развернулся и быстрыми шагами направился к своему месту.

Вот ведь мелкая пигалица! Из-за нее не удалось отыскать Лили. Если бы она так не заорала на весь салон, никто бы внимания на меня не обратил. Черт! Как теперь вернуть Лили на соседнее кресло?!

Когда сел на место, нога начала дергаться в нервном нетерпении. Эта фанатка спутала все планы по поиску и возврату моей пропажи, но ничего, что-нибудь при посадке придумаю.

...

Как только парень скрылся за шторкой бизнес-класса, улыбка сошла с некогда восторженного лица девушки, и она спокойно села в свое кресло.

– Теперь можно спокойно почитать. Думаю, он уже сюда не сунется, – произнесла она вслух, сняла очки и открыла

отложенную ранее книгу.

Глава 2

Часом ранее

Лили с сожалением встала со своего удобного кресла и мысленно попрощалась с круассанами и вкусным кофе. А все из-за этого самовлюбленного болвана и красавчика в одном лице – ее соседа! Остальной путь до дома ей придется провести в эконо-классе, а она так надеялась хоть в полете отдохнуть. Взяла свою бездонную сумочку, в которой всегда помещалось много вещей, и оглядела место, где только что сидела, понимая, что ничего здесь оставлять нельзя. Зашла в туалет, собрала волосы в пучок и скрыла их под кепкой. Надела очки, а также капы, которые носила еще в школе. Стерла помаду с губ. Сняла пиджак и, аккуратно свернув его, положила в сумку. Оттуда же достала легкую кофточку и надела взамен своей блузки. Поменяла юбку на легкие легинсы, а туфли на высоком каблуке — на летние кеды.

– Эх, – посмотрев на свое отражение в зеркале, пробормотала она, – а так хотелось хоть раз приехать домой не в роли «бедной Золушки». Да, судьба... она такая, ее не изменить.

Выйдя из туалета, она подала знак стюардессе, и та незамедлительно подошла. Протянув ей свой второй билет, Лили произнесла:

– Проводите меня до моего места.

– Да, конечно. Пойдемте!

И обе девушки направились в эконом-класс.

Лили предполагала, что он захочет ее найти, поэтому ждала появления Дени. Правда, ожидала его увидеть чуть ранее, а не через час. Долго же он настраивался на поиски пропавшей попутчицы. Если бы с ней действительно что-то произошло, то на него не стоило бы надеяться, только на саму себя. Впрочем, как всегда.

Увлечшись чтением, она не сразу увидела его в проходе между рядами, а когда заметила, вскочила и заорала на весь салон, привлекая внимание всех к нему.

И да, конечно, она сразу узнала этого самодовольного красавчика, как только тот сел в соседнее кресло. В Америке он смотрит на тебя чуть ли не с каждого билборда. И когда Дени заговорил с ней, попытался познакомиться, от волнения ничего умнее, чем сказать, что не понимает его и не знает английского, не пришло ей в голову. Но, как назло, он ее и тут обставил, заговорив на русском, с легким привлекательным акцентом. И откуда такие познания языка у этого американца с немецкими корнями? А имя? Почему он соврал, что его зовут Стив? Или, может, у него два имени? Хотя можно предположить, что он не хотел раскрывать свою личность, нежели наличие двойного имени. Скорее всего он просто хотел подцепить девчонку на ночь, с сожалением приходит она к этому выводу.

А как она чуть не спалилась, когда он спросил ее о городе пребывания...

Да и какая разница? Они больше не увидятся, поэтому и не стоит загружать этим свою голову.

Дени

Тарабаню пальцами по подлокотнику. Не нравится мне, что обвели вокруг пальца, как малолетку. Бесит! Неприятно такое осознавать. Успокаивает только то, что у меня есть еще несколько часов в запасе. Мы в замкнутом пространстве, а значит, будет возможность во всем разобраться.

Слежу за стюардессой, периодически вызывая ее по всяким мелочам. То плед попрошу, то бумажный пакетик, водичку, жвачку, подушку, томатный сок, апельсиновый сок, газету, журнал, другой журнал... Я знаю, она меня уже ненавидит. Но и я не питаю к ней теплых чувств за то, что пыталась выставить меня полным лохом. Если бы я еще был пьян и сам ничего не помнил... Но я не пью спиртных напитков во время полета специально, чтобы потом меня не могли обвинить в пьянстве и дебоше на борту.

В очередной раз встал «размять ноги», прошелся взад-вперед по салону, выглядывая за занавеску в поисках Лили. Но все мои попытки обнаружить пропажу остались безрезультатными. Все девять часов полета проходят в напряжении и нервном ожидании. Давно я так себя не изводил. Си-

дел, вспоминал, как все началось сегодня утром.

Несколькими часами ранее

Сажу в зале ожидания, потягивая кофе, и жду посадки на самолет. Но нет никакого желания лететь. Задаюсь вопросом: почему именно я?! Родители наотрез отказались выслушать мои доводы против и сказали, что из нашей семьи ехать больше попросту некому. Они заняты, у младших занятия в школе, которые им сейчас никак нельзя пропускать, да и вообще, они еще молоды для таких перелетов. А как же я?! Не хочу я в эту Россию! Девять часов в пути и, спрашивается, для чего это мне надо?!

Сами родители давно оттуда сбежали, даже успели получить гражданство США. И возвращаться не планируют, а меня отправили под девизом «Семья – самое важное, что есть в жизни человека». Теперь я представляю нашу семью на свадьбе моей кузины, дочери сестры матери.

– Они нам очень помогли в сложное для нас с отцом время, теперь наша очередь выказать им уважение и материальную поддержку, – сказала мне тогда мать.

Так отошлите им деньги переводом, зачем там нужен я?!

Ответ прост: моим родителям приспичило отправить своего непослушного сыночка к родственникам, чтобы он увидел, как живут люди, у которых не хватает денег на крутые тачки, как у меня, которые я к тому же успешно разбиваю. Или увидел людей, которые не живут в трехэтажных домах подобно нашему, а ютятся в малогабаритных квартирах, и

ничего, держатся.

Предлог нашелся. Знали, как правильно надавить, ведь мне с детства вбивали: «Семья – главное! Всё ради нее!». Вот и вырос я с этим понятием. И теперь сижу в зале аэропорта в ожидании своего рейса.

Так уж получилось, что я с детства обеспечиваю свою семью. Мне повезло родиться красивым ребенком, и мать носила мое портфолио по фотостудиям и детским модельным агентствам. Меня заметили и стали снимать в рекламе подгузников, детской одежды, косметики для детей и тому подобное. На первые гонорары родители и организовали свой магазин детских товаров. Это сейчас у нас сеть в десяти штатах, а тогда, двадцать три года назад, это был маленький магазинчик на одной из улиц Майами. Сам я всё так же продолжаю работать моделью. Правда, получил образование финансиста. Только вопрос: для чего? В работе модели эти знания ни к чему. Но получить образование – это как поставить еще одну галочку в мамином списке важных дел.

Недавно мой агент выбил мне возможность поучаствовать в кастинге на роль в молодежном сериале. Он сказал, что это прекрасный шанс для развития карьеры. Ну что же, я ему доверяю и, как вернусь, начну работать в этом направлении. Вот почему эта поездка на Родину родителей еще больше меня злит. Если бы не она, я бы уже начал готовиться к пробам и, кто знает, возможно, уже через месяц получил бы свою первую роль в кино.

Сижу недовольный, нацепив темные очки, чтобы, не дай бог, не узнал никто. Еще не хватало раздавать автографы влюбленным в меня фанаткам.

От скуки рассматриваю народ вокруг, который, как и я, томится в зале ожидания, и вдруг взгляд останавливается на девушке, проходящей мимо, в нескольких метрах от меня, ближе к окнам.

Солнце играет в ее длинных темно-русых волосах, которые гладким водопадом ниспадают по ее спине. Глаза скрыты за большими солнцезащитными очками. Подходит к табло вылетов и смотрит на расписание рейсов. Снимает очки в поисках нужной ей информации. А она красивая! Высокий каблук выгодно подчеркивает тонкую щиколотку и стройные ноги. Строгий пиджак придает какую-то недостижимость ее образу. Давно я таких не встречал! Нет, красивых девушек много в моем окружении, но вот таких, с естественной красотой, которым достаточно только чуть-чуть косметики, чтобы подчеркнуть ее, а не ослепить всех. И что еще было особенного в этой девушке – она не искала заинтересованных в ее персоне взглядов. Она была очень серьезной и по сторонам вообще не смотрела.

Обычно красивые девушки посматривают по сторонам в поисках парней, которым они понравились. А эта нет.

Она ответила на звонок, сухо поговорила с собеседником, положила телефон в сумочку и вернула внимание на табло.

Тут я услышал, что через двадцать минут заканчивается

регистрация на мой рейс и начинается посадка. Наконец-то! И пока я отвлекся на свои мысли, девушка пропала из поля моего зрения. Я снова огляделся вокруг, но тщетно. Она исчезла, как видение.

Жаль, можно было бы взять телефончик и по возвращении замутить с ней. Провести пару-тройку жарких ночей – уж точно. Со мной она бы оттаяла, я уверен.

Наверное, не судьба с ней познакомиться. Как ни выглядывал – нигде ее нет. Жаль, конечно, но ничего страшного. Переживу.

По словам Тёмы, моего кузена, в России девушки падки на таких красавчиков, как я. А уж если им сказать, что я популярная модель в Штатах, то... В общем, я рассчитываю на отличную компанию каждую ночь, вплоть до своего отъезда домой.

Проходя в салон бизнес-класса, куда меня сопровождала миленькая стюардесса, и по ее взгляду понимая, что она меня узнала, подмигнул ей, предвкушая жаркий секс в самолете. Радуюсь, что хоть это небольшое приключение скрасит мое долгое путешествие.

А что я получил в итоге? Только стресс, неудовлетворение и злость на всех окружающих меня людей. За то, что меня обхитрили.

Самолет приземлился в аэропорту, и пассажиров начали провожать к трапу. Я вышел среди первых, не попрощавшись с бортпроводниками. Оглядывался и поглядывал на

выходящих из «эконома» людей, но ни в ком не смог ее узнать. Народу было много, она могла затеряться. Но как так вышло, что я не смог ее найти?! Зато увидел эту страшную пигалицу, которая узнала меня в самолете и закричала об этом на весь салон. Но вот Лили нигде не было.

Меня должен встретить кузен Тёма, младший сын тети. Последний раз мы виделись, когда ему было девять., а мне четырнадцать, и тогда он казался мне таким маленьким и щупленьким. С тех пор мы общались только по скайпу, да по фейстайму. А сейчас передо мной смазливый, повзрослевший пацан девятнадцати лет.

Стоит с табличкой «Дени Вебер, добро пожаловать домой!» И смайлик нарисовал улыбающийся. Придурок. Хотя я его люблю именно таким.

– Здоров, бро! С приездом, что ли.

– Ага, спасибо.

Здороваемся крепким рукопожатием и слегка сталкиваемся плечами.

– Долго летел, как полет? В этот раз на российских авиалиниях прилетел, и как оно? Разница есть с американскими?

– Полетишь и сам сравнишь. Мне не до этого было.

– А что так? Или... да ладно! – усмехается этот придурок. – Успел подцепить какую-то чику на борту? Уверен, что да! Бро, ты, как всегда, купаешься в шоколаде! Девки на тебя стаями липнут.

– Да заткнись ты уже и не говори того, чего не знаешь.

Есть у Темы один грешок: бежит впереди паровоза. Толком ничего не зная, делает свои выводы.

– Воу, воу! Да что такого произошло?

– После расскажу. Давай пойдем уже. Ты, кстати, за рулем?

– Обижаешь! Я как права получил, с тех пор не слазил.

– Вот и отлично. Мне надо одного человечка дождаться.

– Кого?

Мы уже подходим к одному из выходов аэропорта, и я оглядываюсь, стараясь увидеть объект своих поисков.

– Скоро узнаешь. Машину подгони к выходу, а я пока покараулю. Не хочу пропустить...

– Дай угадаю, – перебивает меня кузен, – девушку?!

– Догадливый не по годам, – шутя бью его по плечу. – Давай за машиной, я жду.

– Штраф могут вломить, если долго будем стоять.

– Аварийки включишь. Если не обойдется этим, я оплачу штраф, не переживай. Главное – сделать задуманное.

– Хех, окей, бро! Я скоро. А ты пока лови свою мамзель.

– Иди ты... вперед, давай!

Тёмка уходит, а я встаю поодаль от людей, но так, чтобы было видно всех, кто идет к такси или к встречающим их машинам.

И таки да! Я ее вижу! Идет, улыбается всем, никого не замечая. Ну вот ты и попалась, птичка!

В этот момент мне сигналил подъехавший Тёма. Бегу к нему, стараясь не выпускать ее из вида. Быстро сажусь в авто и указываю рукой на ту машину, куда села моя «цель».

– Вот за ней, быстрее, едем. Ее никак нельзя упустить.

– Будет сделано, большой брат!

– Ну ты и придурок!

– От такого же и слышу. Так за кем мы едем? Не дала в небе, решил наверстать на земле?

– О боже! И мне терпеть тебя две недели! – произношу как можно более страдальческим голосом, подняв взгляд на обивку крыши автомобиля.

– Любить и лелеять, ты хотел сказать?! Да, именно так ты и должен поступить!

– Дебил!

На что Тёма только заржал и весело подмигнул мне. Хотя пацан и молодой, машиной управляет уверенно. Что меня очень радует.

Тем временем, следуя за автомобилем, мы подъезжаем к торговому центру, девушка покидает такси и спешит скрыться внутри.

– Я скоро! У тебя есть для меня телефон с местным номером?

– Обижаешь! Я же подготовился к твоему приезду, – с этими словами Тёма достает древнюю Nokia и протягивает мне.

Смотрю сначала на этого придурка, а после на допотопный телефон. Затем хватаю его и, выходя, произношу:

– Напомни, как вернусь, вставить тебе мозги.

– Обязательно. Можешь на меня в этом положиться, – выкрикивает мне вдогонку мой горе-братец. А я спешу в торговый центр, мне нельзя ее потерять теперь, когда она оказалась уже почти в моих руках.

Быстро прохожу первый этаж, и, конечно же, ее нигде нет. Поднимаюсь на эскалаторе на второй и замечаю ее на соседнем, спускающейся вниз. Она выделяется на фоне обычных людей своим внешним видом. Перепрыгиваю через ступеньки, сначала вверх, благо народу немного, затем вниз и настигаю ее уже у самого выхода из здания. Хватаю ее за руку и разворачиваю к себе лицом.

– Ну привет, врушка.

Глава 3

Стюардесса, а это именно она, смотрит на меня непонимающе, но через несколько секунд в глазах появляется узнавание.

– Вы? – изумленно спрашивает

– Я. – заявляю, удовлетворенный своими действиями. Да, я не такой уж лох, каким она меня представила.

Она оглядывается по сторонам. Затем снова смотрит на меня.

– Но как?! Ах!, – строит догадки она, – Вы следили за мной?!

– Да, но только из-за того, что вы не оставили мне выбора.

– Но зачем? – недоуменно спрашивает она, а потом вдруг расплывается в ехидной улыбочке: – Зацепила девчонка, да?

– Возможно. Но больше взбесило ваше отношение! Думали, провели меня как какого-то безмозглого сосунка?! Который не дружит с головой и даже не запоминает, кто его обслуживал пятью минутами ранее?!

– Ну, во-первых, вы все богачи на самом деле не смотрите на лица людей, которые работают на вас в качестве «принеси-подай». А во-вторых, мы действовали незапланированно. Не надо так утрировать. И давайте уже уйдем с прохода, мы

людям мешаем.

Кивнул. С этим я согласен, пара человек уже недовольно ворчали, огляывая нас у входа в торговый центр.

Она пытается вырвать руку, но я не позволяю. Вдруг решит сбежать, не буду же я за ней гоняться по всему зданию?! Еще, чего доброго, кто видео снимет и выложит в сеть. Мне такого не надо.

Для меня сейчас первостепенная задача – тихо и аккуратно вывести нужную мне информацию.

Отойдя подальше от входа, встаем за угол, чтобы как можно меньше людей нас видело.

– Итак...

– Итак... – передергивает она.

– Рассказывай. Я жду, – мои нервы на пределе, жаль, что она не мужик, уже бы давно разобрался.

– Не припомню, чтобы мы переходили на «ты».

– Послушай... те. Мне уже не до шуток!

– Мне тоже. Я могу лишиться работы!

– Из-за чего? Из-за того, что я узнаю от вас хоть что-то о Лили? И как вообще вы провернули всё в самолете?

– Она тебе назвала свое имя? – стюардесса выглядит очень шокированной.

А я, что называется, обалдел от ее реакции. Что такого в том, что девушка сказала, как ее зовут?!

– Э... ну да. А что?

– Раньше она так не поступала... Хотя она и тут умело вы-

вернулась, назвавшись неполным именем, – задумчиво говорит она, а в глазах пляшут смешинки.

– И как звучит ее имя полностью?

Стюардесса выгибает бровь. Стерва, все понятно.

Президент Бенджамин Франклин на купюре решит это вопрос, я уверен. Протягиваю ей сотню долларов, на что она только фыркает.

Ясно. Значит, мало. Ну что же, я настолько же нежадный, насколько любопытный, особенно сейчас. Добавляю сверху еще две хрустящие банкноты.

– Еще семь таких сверху, и расскажу, – говорит и при этом забирает из моих рук баксы.

– Шутишь?! Одно имя за штуку зеленых?! – это уже наглость.

– А что тебя еще интересует?

Решаю пойти ва-банк:

– Рассказываешь всё, что о ней знаешь. – Стерва хочет возмутиться, но я не даю ей вставить даже слова и быстро продолжаю: – И тогда сверху добавляю еще штуку.

Все ее мыслительные процессы отображаются на лице. Жадность и жажда легкой наживы борются с ответственностью и правилом не разглашать информацию о пассажирах.

В итоге побеждают первые два, и она произносит:

– Ладно, только деньги вперед.

Достаю еще семь стодолларовых купюр и передаю ей. Улыбается плотоядно, глаза бегают по зеленым бумажкам.

Уже явно планирует, на что их потратит.

– И?

– Только никому ни слова, что это я проболталась.

– Детка, я даже имени твоего не знаю, – с легкой насмешкой произношу эти слова, пытаюсь успокоить собеседницу. – Да и кому мне это рассказывать?

– Ну, не знаю. Мало ли.

– Короче, давай быстрее. Как ее зовут и так далее. Все, что знаешь.

– Зовут ее Лилиана. За ней стоит какая-то крутая «шишка», при деньгах и власти.

– Откуда такая инфа?

– Наблюдательность.

– Под вопросом. Что еще? Какая у нее фамилия?

– Не знаю.

– Слушай!..

– Я честно не знаю.

– А имя откуда знаешь тогда?

– Ну... знаешь она не первый раз летает нашей авиакомпанией, – смотрю на нее скептически, так как это явно не вся правда. Заметив мой взгляд, она понимает, что такими пространственными объяснениями от меня не отделаться и придется выложить всё как есть. – В первый ее перелет в Штаты, примерно год назад, я была бортпроводником того рейса. Она тогда была очень расстроена, почти весь полет проплакала.

– Да ладно! Вот так, при всех ревела?

—А, нет. В бизнес-классе больше никого не было. Только она. Они выкупили все билеты .

А вот это уже интересно.

— И что дальше?

— Я слышала конец ее разговора с матерью, она держала трубку далеко от уха, потому что та на нее кричала. А я как раз шла мимо по проходу и слышала, как мать назвала ее Лилианой.

— Ясно, что еще?

— У нее всегда минимум два билета на руках. Если не происходит никаких эксцессов, то она весь путь проводит в бизнес-классе. Если случаются такие курьезные ситуации, как сегодня, то она меняет свою внешность и садится в «экономе».

— Так вот почему я ее не нашел! — Наконец-то я начал понимать, что произошло в самолете. — Она замаскировалась?! Вот в чем дело! Хотя, думаю, я бы всё равно ее узнал. Наверное, она спряталась на последних рядах.

Стюардесса смотрит на меня как на одноклеточное существо. Глупое и противное.

— Что не так? — она реально начинает меня выводить из себя. Вообще, у нее сейчас такое самодовольное лицо, словно она королева положения и всё знает, а я, мелкий червяк, — ничегошеньки! И это бесит больше всего.

— Вы, красавчики, думаете, что всё знаете, раз почти каждая «дает». А на самом деле это не так.

– Да что ты? Как интересно. Не поведаешь секрет? И кстати, без «почти», – подмигиваю ей.

– Ха! Ты бы ее не узнал! Вернее, ты ее *уже* не узнал, – делает она ударение на «уже», – хотя видел.

– Она сидела в первых рядах, а я прошел мимо, не поняв, кто это?

– Нет, она та, что кричала на весь салон твое имя.

– Что?! Вот эта страшненькая девчонка, в ужасной кепке, очкастая, и была Лили?!

– Да-да, тебя провели, как маленького сосунка, ха!

Будь она пацаном, врезал бы за такие слова этой стерве. С трудом взяв себя в руки, сжимаю кулаки и пытаюсь подавить свою ярость. Поведение Лили и то, как разговаривает со мной эта стюардесса, невероятно злят.

– Так. С этим разобрались. Что еще ты знаешь? Например, фамилию, возраст, где учится.

– Нет, этого ничего не знаю.

– Тогда что еще?

– Больше ничего мне о ней не известно. Всё, давай еще штуку, и я пошла.

Она протягивает ко мне руку ладонью вверх.

– Да та инфа, которую ты мне поведала, даже на одну штуку не тянет! Но я щедрый сегодня. Забирай ее и вали.

– Ты мне обещал дать еще одну штуку баксов!

– А ты мне обещала инфу, но ее нет. Кроме имени – ничего.

В данный момент она меня ненавидит, и эта ненависть читается в ее глазах. Но мне всё равно. Я тоже терпеть не могу таких, как она. Ради легких денег предаст любого, при этом еще и захочет продемонстрировать свое превосходство над тобой. Хотя этого превосходства нет и быть не может.

Внезапно пах простреливает яркая боль, заставляя сложиться пополам, а в глазах темнеет.

Дрянь! Она ударила меня между ног! Меня!

– Урод самовлюбленный! – слышу ее удаляющийся голос, когда она очень быстро направляется к выходу.

Беги, с*ка, беги. Не то, если найду, ты мне за это ответишь!

Когда боль проходит, спешу на улицу, к Тёме. Он стоит у выхода и курит сигарету.

– Эй, чувак! Ты что такой красный? Видел я, как твоя цыпочка убегала. Бросила, и ты из-за этого страдаешь теперь?

– Тём, заткнись! И так тошно.

– Что случилось-то?

– Ничего. Поехали, тетка, наверное, уже заждалась.

– Да, уже пару раз мне звонила.

– Где машину оставил?

– Пошли, Казанова хренов.

– Слышь, Малой, я и ударить могу за такие слова.

– Можешь, но не будешь! Иначе, когда к матери приедем, она тебя обратно первым рейсом отправит, ты же ее любимого сына решил поколотить, кровиночку родную, так сказать.

– Не паясничай, а то можешь и с лестницы упасть. Случайно.

– Ага, только, знаешь ли, трудно упасть с лестницы там, где ее нет.

Понимаю, что этого болтуна не переговоришь, и просто включаю игнор. Надо обо всем подумать. Информация, что я получил о Лили, мне не понравилась. Вот совсем. И надо решить, нужно ли мне вообще о ней еще что-то узнавать, или просто забыть и наслаждаться поездкой в Россию?

Глава 4

Через три дня я стоял у дверей квартиры готовый пойти на встречу одноклассников Артема. Так как шел я в качестве отвлекающего компонента, то решил одеться строго, но со вкусом.

Разница у нас с Артемом пять лет, но она не особо мешает нам общаться, и история, рассказанная им, тронула и разбудила во мне старшего брата, который хочет защитить младшего. То, как его унижали девочки богатых родителей, а пацаны, не ограничиваясь этим, еще и поколачивали, задело меня за живое, и хотелось хорошо так поддать этим ублюдкам. А что самое обидное, все только из-за того, что парень ботан и из бедной семьи.

Как итог, я, готовый к вечеринке, стою сейчас и жду этого пацана.

Вот наконец из своей комнаты выходит Артем, которому явно неловко. Парень принарядился и выглядит модно. Братан действительно подготовился и готов произвести впечатление на своих бывших одноклассников. На нем стильный темно-синий костюм и светло-голубая рубашка.

– Ну, как я тебе? – нервно спрашивает он.

– Могу сказать, что все девочки, которые тебя раньше об-

зывали «ботаном», будут пиццать от удовольствия, видя такого красавчика рядом.

– Думаешь? Значит, нормально?

– Парень, где тот крутой чувак, который встречал меня в аэропорту? Ау! Вернись!

Артем лишь хмыкает.

Да-а, оказывается, всё очень запущено.

– Так, Артем, наверное, тебе для храбрости выпить надо? Если это так, давай заглянем в какой-нибудь бар по дороге, а уже после поедим к твоим одноклассникам.

– Нет, ты что! Мы же в стены нашей школы будем заходить. Если там почувствуют запах спиртного, то...

– То что? Тебя отчислят? Вызовут родителей к директору? Опозорят на линейке? – Подошел к нему вплотную и серьезно посмотрел в его глаза. – Артем, ты уже взрослый парень. Учишься в одном из лучших вузов страны. Красивый, сильный, умный. Да, у тебя родители не политики и не бизнесмены, но это не самое главное. А знаешь, что главное? Что у тебя вот тут, – показываю пальцем на его голову, – и тут, – перемещаю палец в район сердца. – А теперь бери себя в руки. Да твои одноклассники локти кусать будут от зависти, ведь все девчонки сегодня твои. Понял?

И только когда вижу, как он кивает в знак согласия, разворачиваюсь и направляюсь в сторону входных дверей. Услышав шаги Артема, последовавшего за мной, улыбаюсь сам себе.

– К тому же с тобой идет самый красивый парень Америки, а ты трясешься как осина на ветру.

В спину прилетело что-то мягкое, а после упало на пол. Я даже не обернулся. Главное, что мои слова достигли цели.

Уже сидя в машине, раздумываю, как поеду домой и что буду делать с кастингом, когда Артем ощутимо ударяет меня кулаком по плечу:

– Слушай, чувак! Ты так хорошо сказал!

– Да не говори, я аж сам чуть не поверил!

– Придурок!

– Бывает.

После небольшой паузы слышу, как Артем прочищает горло и произносит:

– И всё же спасибо тебе за эти слова. Ты был прав абсолютно во всем.

Я мысленно киваю. Это не мои слова, я только повторил то, что однажды сказали мне.

Когда мы подъезжаем к школе, я таращусь на нее и могу лишь присвистнуть.

Она явно отличается от того, что я себе представлял. Что же, приятно удивили.

– Ну что, пойдём, Дени?

– Конечно. Будем поражать твоих бывших одноклассников.

Мы вошли в школу и направились в сторону шума и музыки. В просторном зале на небольшом помосте выступала

какая-то группа, развлекая гостей.

Все пришедшие разделились по кучкам и весело что-то обсуждали. Но, когда мы вошли, громко хлопнув дверью, взгляды обратились на нас.

Не могу сказать, что мне понравилось. От всех присутствующих шла какая-то тяжёлая и холодная энергетика. Любопытство читалось на их лицах. Они не понимали, кто к ним пришел, и не признавали в Артеме своего одноклассника.

Я ткнул его в бок, и он, наконец, заговорил:

– Привет всем. Что вы так смотрите, не узнали, что ли?

Девушка, явно бывшая отличницей, с недоверием произнесла:

– Бестужев, ты?

– Я.

На лицах его одноклассников читается абсолютный шок.

– А это кто? – медленно произносит и одновременно пальцем показывает на меня всё та же девушка.

– Это мой брат, Дени, приехал в Россию ненадолго. Вот решил показать ему школу, в которой учился.

– Всём привёт, – стараюсь проговорить с американским акцентом.

– Здравствуйте, вновь прибывшие. – К нам подходит женщина сорока пяти-пятидесяти лет и заключает Тёму в объятия.

– Как же ты изменился, Артем! Стал таким красивым пар-

нем. — Она наконец выпускает его из объятий, но руки оставляет у него на локтях. — Просто красавчик!

— Здравствуйте, Марина Ивановна. И спасибо.

— Ну, и вы тоже, Дени. Добро пожаловать в Россию. Надеюсь, вам тут нравится! — больше утверждает, нежели спрашивает, видимо, учительница Артема. — Проходите, не стесняйтесь.

Мы делаем несколько шагов вглубь комнаты, когда за нашими спинами снова открывается дверь, впуская новых гостей.

Обернувшись, вижу двух улыбающихся девушек, вернее, нет, не так. Двух девочек. Совсем молоденькие, в обычных белых кедах, джинсах и футболках под цвет обуви, и с рюкзаками на спинах. У обеих волосы зализаны и собраны в пучок на макушке, на лицах ни грамма косметики, обе в очках — эдакие отличницы-зубрилки.

Тёма, когда их видит, тоже расплывается в улыбке и, забыв обо мне, направляется к ним. Я уже собираюсь последовать за братом, как меня вдруг перехватывают, потянув за руку.

—Приветики. Значит, ты брат Артема?

Передо мной стоит «кукла Барби». Красивая, яркая девушка, но почему-то приятна взгляду совсем не она. Так и тянет обернуться и посмотреть на тех заучек.

И пусть пока это мне не удастся, зато подслушать их разговор — легко.

– Привет, Аня, – здороваются с одной из девушек Артем.
– Да ладно! Бестужев?!
– У всех такая же реакция, как у тебя. Неужели так изменился?

– Да не то чтобы, но да! Классно выглядишь, Артем!

– Спасибо. А ты все-таки пришла?

– Да, было свободное время, и вот...

– И, смотрю, не одна.

– Да, Лиза, познакомься, это мой бывший одноклассник Артем, а это моя сестра Лизавета.

– Очень приятно, – отзывается Тёмка.

Что отвечает Лиза, не слышу, так как стоящая передо мной девушка начинает активно щелкать пальцами у моего лица.

– Ау, ты где, красавчик? «Хьюстон» вызывает «Аполлона», – немного переиначила она фразу, пытаясь этим привлечь мое внимание.

– Да, да. «Аполлон» слушает. Извини, что ты спросила?

– А у тебя неплохой русский, – подмечает блондинка, а я готов сам себя треснуть по лбу, что проговорился. – Так, значит, ты брат Артема. Никогда бы не поверила, что у него может быть такой брат.

– А что в этом такого удивительного? – Девушка уже начинает меня раздражать не только своими словами, но и тем, что мешает посмотреть туда, куда так и тянет взглянуть.

– Ну, Артем такой страшненький. – Одна моя бровь взле-

тает вверх в ответ на ее реплику. – Был. Это сейчас он пришел сюда весь такой с иголочки. Ты бы взглянул на него год назад...

– Я видел его и год, и два назад. Так что, можешь не продолжать. И вообще, мне некогда сейчас с тобой говорить.

Отворачиваюсь от нее и делаю пару шагов к Артему, когда в спину прилетает: «Грубиян!» – но мне нет до этого дела, я смотрю на Артема. К моему разочарованию, рядом с ним уже тех девушек нет.

– С кем ты говорил только что?

– А, это Аня Гурьева, хорошая девчонка, тоже льготница, как и я. Мы с ней не особо дружили, но старались друг друга поддерживать в тяжелые времена. Нас было трое таких в этом классе. Еще Денис Николаев, но пока его не вижу. Кстати, Аня тоже с сестрой пришла. Прикол, да? Нам всё еще не хватает уверенности в себе, раз мы приходим с поддержкой, так, что ли, выходит?

– Не знаю... не знаю... – что-то в груди тревожно зашевелилось и не давало мне успокоиться. Но что, не пойму.

Осознаю только, что глазами ищу одноклассницу Артема и ее сестру. Зачем? Сам не знаю. Но почему-то хочется их еще раз увидеть.

– О! И Юн пришел! Надо же!

Я проследил за взглядом брата и увидел высокого худого парня азиатской внешности. Ничего интересного, у нас таких на каждом углу сотни. Ну, возможно, не настолько вы-

соких, да и в шмотках попроще, ну и, конечно, без модной укладки.

– И что он тут делает?

– Он сын посла Южной Кореи. Учился с нами. Я же тебе говорил, тут учатся дети дипломатов и богатых людей. А такие, как я, из среднего класса, только благодаря выигранным олимпиадам могут попасть сюда, на бюджетную основу.

И вот этот сын посла по имени Юн подходит к однокласснице Артема, которая пришла только что. С моего местоположения непонятно, кто это, Аня или Лиза, потому что со спины они абсолютно одинаково выглядят.

– Да ладно! – произносит Артем.

Отвлекаюсь от парочки и смотрю на Тёму.

– В чем дело?

– А я не верил в это, что рассказывали про них..

– Да говори уже, что не так! – моему терпению приходит конец. Снова возвращаю взгляд на парочку – они мило беседуют. Парень стоит максимально близко к одной из заучек. Вот он протягивает руки, чтобы снять ее очки, а она пытается оттолкнуть их, но парень легко справляется и все же отбирает, а затем кладет их в карман пиджака.

Ее профиль кажется мне знакомым. А следующее движение Юна окончательно позволяет мне понять, кого перед собой я вижу.

Этот бессмертный, каким он, видимо, себя считает, стягивает резинку с ее волос, и длинные темно-русые волосы

ниспадают на спину девушки неровными прядями. Она явно недовольна его поведением и хочет забрать у него свою резинку, на что он лишь усмехается и просто перехватывает ее руку, сжав в своей ладони.

Определенно, это Лили. Уж этот профиль я успел изучить как следует. В самолете она была более решительной, и даже провернула свое бегство у меня под носом, а тут стоит и терпит.

Я сжимаю кулаки и стискиваю челюсти, мне совсем не нравится то, что позволяет себе этот юнец.

– Да, он всегда был немного наглым с девушками. Но вот такое поведение, тем более с Аней, я наблюдаю впервые. Эй, ты чего, Дени? – повернувшись ко мне, Артем наконец замечает мое состояние. – Эй, Дени.

– Почему никто не встревает?

– Потому что Аня сама за себя всегда постоит. И мы все это знаем. Тем более ничего криминального он пока не делает.

Я так не считаю. Если у них это норма, вот так вот вести себя, то для меня – нет. Особенно, если это делаю не я.

Решительной походкой направляюсь к этим двоим.

Глава 5

Через три дня я стоял у дверей квартиры готовый пойти на встречу одноклассников Артема. Так как шел я в качестве отвлекающего компонента, то решил одеться строго, но со вкусом.

Разница у нас с Артемом пять лет, но она не особо мешает нам общаться, и история, рассказанная им, тронула и разбудила во мне старшего брата, который хочет защитить младшего. То, как его унижали девочки богатых родителей, а пацаны, не ограничиваясь этим, еще и поколачивали, задело меня за живое, и хотелось хорошо так поддать этим ублюдкам. А что самое обидное, все только из-за того, что парень ботан и из бедной семьи.

Как итог, я, готовый к вечеринке, стою сейчас и жду этого пацана.

Вот наконец из своей комнаты выходит Артем, которому явно неловко. Парень принарядился и выглядит модно. Братан действительно подготовился и готов произвести впечатление на своих бывших одноклассников. На нем стильный темно-синий костюм и светло-голубая рубашка.

– Ну, как я тебе? – нервно спрашивает он.

– Могу сказать, что все девочки, которые тебя раньше об-

зывали «ботаном», будут пиццать от удовольствия, видя такого красавчика рядом.

– Думаешь? Значит, нормально?

– Парень, где тот крутой чувак, который встречал меня в аэропорту? Ау! Вернись!

Артем лишь хмыкает.

Да-а, оказывается, всё очень запущено.

– Так, Артем, наверное, тебе для храбрости выпить надо? Если это так, давай заглянем в какой-нибудь бар по дороге, а уже после поедим к твоим одноклассникам.

– Нет, ты что! Мы же в стены нашей школы будем заходить. Если там почувствуют запах спиртного, то...

– То что? Тебя отчислят? Вызовут родителей к директору? Опозорят на линейке? – Подошел к нему вплотную и серьезно посмотрел в его глаза. – Артем, ты уже взрослый парень. Учишься в одном из лучших вузов страны. Красивый, сильный, умный. Да, у тебя родители не политики и не бизнесмены, но это не самое главное. А знаешь, что главное? Что у тебя вот тут, – показываю пальцем на его голову, – и тут, – перемещаю палец в район сердца. – А теперь бери себя в руки. Да твои одноклассники локти кусать будут от зависти, ведь все девчонки сегодня твои. Понял?

И только когда вижу, как он кивает в знак согласия, разворачиваюсь и направляюсь в сторону входных дверей. Услышав шаги Артема, последовавшего за мной, улыбаюсь сам себе.

– К тому же с тобой идет самый красивый парень Америки, а ты трясешься как осина на ветру.

В спину прилетело что-то мягкое, а после упало на пол. Я даже не обернулся. Главное, что мои слова достигли цели.

Уже сидя в машине, раздумываю, как поеду домой и что буду делать с кастингом, когда Артем ощутимо ударяет меня кулаком по плечу:

– Слушай, чувак! Ты так хорошо сказал!

– Да не говори, я аж сам чуть не поверил!

– Придурок!

– Бывает.

После небольшой паузы слышу, как Артем прочищает горло и произносит:

– И всё же спасибо тебе за эти слова. Ты был прав абсолютно во всем.

Я мысленно киваю. Это не мои слова, я только повторил то, что однажды сказали мне.

Когда мы подъезжаем к школе, я таращусь на нее и могу лишь присвистнуть.

Она явно отличается от того, что я себе представлял. Что же, приятно удивили.

– Ну что, пойдём, Дени?

– Конечно. Будем поражать твоих бывших одноклассников.

Мы вошли в школу и направились в сторону шума и музыки. В просторном зале на небольшом помосте выступала

какая-то группа, развлекая гостей.

Все пришедшие разделились по кучкам и весело что-то обсуждали. Но, когда мы вошли, громко хлопнув дверью, взгляды обратились на нас.

Не могу сказать, что мне понравилось. От всех присутствующих шла какая-то тяжёлая и холодная энергетика. Любопытство читалось на их лицах. Они не понимали, кто к ним пришел, и не признавали в Артеме своего одноклассника.

Я ткнул его в бок, и он, наконец, заговорил:

– Привет всем. Что вы так смотрите, не узнали, что ли?

Девушка, явно бывшая отличницей, с недоверием произнесла:

– Бестужев, ты?

– Я.

На лицах его одноклассников читается абсолютный шок.

– А это кто? – медленно произносит и одновременно пальцем показывает на меня всё та же девушка.

– Это мой брат, Дени, приехал в Россию ненадолго. Вот решил показать ему школу, в которой учился.

– Всём привёт, – стараюсь проговорить с американским акцентом.

– Здравствуйте, вновь прибывшие. – К нам подходит женщина сорока пяти-пятидесяти лет и заключает Тёму в объятия.

– Как же ты изменился, Артем! Стал таким красивым пар-

нем. — Она наконец выпускает его из объятий, но руки оставляет у него на локтях. — Просто красавчик!

— Здравствуйте, Марина Ивановна. И спасибо.

— Ну, и вы тоже, Дени. Добро пожаловать в Россию. Надеюсь, вам тут нравится! — больше утверждает, нежели спрашивает, видимо, учительница Артема. — Проходите, не стесняйтесь.

Мы делаем несколько шагов вглубь комнаты, когда за нашими спинами снова открывается дверь, впуская новых гостей.

Обернувшись, вижу двух улыбающихся девушек, вернее, нет, не так. Двух девочек. Совсем молоденькие, в обычных белых кедах, джинсах и футболках под цвет обуви, и с рюкзаками на спинах. У обеих волосы зализаны и собраны в пучок на макушке, на лицах ни грамма косметики, обе в очках — эдакие отличницы-зубрилки.

Тёма, когда их видит, тоже расплывается в улыбке и, забыв обо мне, направляется к ним. Я уже собираюсь последовать за братом, как меня вдруг перехватывают, потянув за руку.

—Приветики. Значит, ты брат Артема?

Передо мной стоит «кукла Барби». Красивая, яркая девушка, но почему-то приятна взгляду совсем не она. Так и тянет обернуться и посмотреть на тех заучек.

И пусть пока это мне не удастся, зато подслушать их разговор — легко.

– Привет, Аня, – здороваются с одной из девушек Артем.
– Да ладно! Бестужев?!
– У всех такая же реакция, как у тебя. Неужели так изменился?

– Да не то чтобы, но да! Классно выглядишь, Артем!

– Спасибо. А ты все-таки пришла?

– Да, было свободное время, и вот...

– И, смотрю, не одна.

– Да, Лиза, познакомься, это мой бывший одноклассник Артем, а это моя сестра Лизавета.

– Очень приятно, – отзывается Тёмка.

Что отвечает Лиза, не слышу, так как стоящая передо мной девушка начинает активно щелкать пальцами у моего лица.

– Ау, ты где, красавчик? «Хьюстон» вызывает «Аполлона», – немного переиначила она фразу, пытаясь этим привлечь мое внимание.

– Да, да. «Аполлон» слушает. Извини, что ты спросила?

– А у тебя неплохой русский, – подмечает блондинка, а я готов сам себя треснуть по лбу, что проговорился. – Так, значит, ты брат Артема. Никогда бы не поверила, что у него может быть такой брат.

– А что в этом такого удивительного? – Девушка уже начинает меня раздражать не только своими словами, но и тем, что мешает посмотреть туда, куда так и тянет взглянуть.

– Ну, Артем такой страшненький. – Одна моя бровь взле-

тает вверх в ответ на ее реплику. – Был. Это сейчас он пришел сюда весь такой с иголки. Ты бы взглянул на него год назад...

– Я видел его и год, и два назад. Так что, можешь не продолжать. И вообще, мне некогда сейчас с тобой говорить.

Отворачиваюсь от нее и делаю пару шагов к Артему, когда в спину прилетает: «Грубиян!» – но мне нет до этого дела, я смотрю на Артема. К моему разочарованию, рядом с ним уже тех девушек нет.

– С кем ты говорил только что?

– А, это Аня Гурьева, хорошая девчонка, тоже льготница, как и я. Мы с ней не особо дружили, но старались друг друга поддерживать в тяжелые времена. Нас было трое таких в этом классе. Еще Денис Николаев, но пока его не вижу. Кстати, Аня тоже с сестрой пришла. Прикол, да? Нам всё еще не хватает уверенности в себе, раз мы приходим с поддержкой, так, что ли, выходит?

– Не знаю... не знаю... – что-то в груди тревожно зашевелилось и не давало мне успокоиться. Но что, не пойму.

Осознаю только, что глазами ищу одноклассницу Артема и ее сестру. Зачем? Сам не знаю. Но почему-то хочется их еще раз увидеть.

– О! И Юн пришел! Надо же!

Я проследил за взглядом брата и увидел высокого худого парня азиатской внешности. Ничего интересного, у нас таких на каждом углу сотни. Ну, возможно, не настолько вы-

соких, да и в шмотках попроще, ну и, конечно, без модной укладки.

– И что он тут делает?

– Он сын посла Южной Кореи. Учился с нами. Я же тебе говорил, тут учатся дети дипломатов и богатых людей. А такие, как я, из среднего класса, только благодаря выигранным олимпиадам могут попасть сюда, на бюджетную основу.

И вот этот сын посла по имени Юн подходит к однокласснице Артема, которая пришла только что. С моего местоположения непонятно, кто это, Аня или Лиза, потому что со спины они абсолютно одинаково выглядят.

– Да ладно! – произносит Артем.

Отвлекаюсь от парочки и смотрю на Тёму.

– В чем дело?

– А я не верил в это, что рассказывали про них..

– Да говори уже, что не так! – моему терпению приходит конец. Снова возвращаю взгляд на парочку – они мило беседуют. Парень стоит максимально близко к одной из заучек. Вот он протягивает руки, чтобы снять ее очки, а она пытается оттолкнуть их, но парень легко справляется и все же отбирает, а затем кладет их в карман пиджака.

Ее профиль кажется мне знакомым. А следующее движение Юна окончательно позволяет мне понять, кого перед собой я вижу.

Этот бессмертный, каким он, видимо, себя считает, стягивает резинку с ее волос, и длинные темно-русые волосы

ниспадают на спину девушки неровными прядями. Она явно недовольна его поведением и хочет забрать у него свою резинку, на что он лишь усмехается и просто перехватывает ее руку, сжав в своей ладони.

Определенно, это Лили. Уж этот профиль я успел изучить как следует. В самолете она была более решительной, и даже провернула свое бегство у меня под носом, а тут стоит и терпит.

Я сжимаю кулаки и стискиваю челюсти, мне совсем не нравится то, что позволяет себе этот юнец.

– Да, он всегда был немного наглым с девушками. Но вот такое поведение, тем более с Аней, я наблюдаю впервые. Эй, ты чего, Дени? – повернувшись ко мне, Артем наконец замечает мое состояние. – Эй, Дени.

– Почему никто не встревает?

– Потому что Аня сама за себя всегда постоит. И мы все это знаем. Тем более ничего криминального он пока не делает.

Я так не считаю. Если у них это норма, вот так вот вести себя, то для меня – нет. Особенно, если это делаю не я.

Решительной походкой направляюсь к этим двоим.

Глава 6

К Лили подходит ее сестра и что-то говорит, после чего обе срываются с места и уходят в противоположном от меня направлении.

«Что за черт!»

Прибавляю шаг и следую за ними, а увидев, что они собираются скрыться за поворотом и я могу их потерять, быстро выкрикиваю ее имя:

– Лилиана!

Услышав меня, она останавливается и оглядывается, но в темноте коридора не может меня рассмотреть. А вот я ее лицо вижу прекрасно и сейчас на сто процентов уверен, что это моя попутчица из самолета. Сейчас она без макияжа, очков и с распущенными волосами, точно так же, как была несколько дней назад.

Когда подхожу к ней, освещение уже достаточное и она понимает, кого видит перед собой.

Старается взять себя в руки и скрыть свое изумление, но все же я успеваю его заметить в ее глазах до того, как она принимает невозмутимый вид.

– So I wasn't wrong after all. It's you (Значит, я все-таки не ошибся. Это ты – англ.), – произношу, прекрасно помня ее

выходку в самолете и великолепное владение английским.

– Не совсем понимаю о чем вы. Кто вы такой? – строит из себя оскорбленную невинность.

– Не надо, Лили, не прикидывайся глупой. Уж не передо мной так точно.

Рядом с ней возникает ее копия – сестричка. При близком расстоянии понимаю, что они похожи, но все же черты лица Лили более утонченные, а вторая девушка скорее милая, нежели красивая.

Она восхищенно смотрит на меня и неконтролируемо дергает Лили за руку, что невероятно раздражает ту. И наконец она скидывает маску невинной овечки и произносит серьезным, даже с нотками наезда, голосом:

– Ну ладно, окей, это я. И что теперь? Чего ты хочешь? Стив... – язвит мне на последнем слове.

Я на мгновение впадаю в ступор. Милая красавица Лили исчезла, когда ее разоблачили. И передо мной возникла истинная Лилиана, которая готова рвать и метать оттого, что ее маскировка раскрыта.

Из оцепенения меня выводит рядом стоящая Лиза, она снимает очки и распускает длинные, по лопатки, волосы.

Уверенная в своей неотразимости, она элегантно протягивает мне свою ручку и произносит:

– Привет, Дени. А меня зовут Лиза.

Вот кто действует открыто. Она узнала во мне супермодель Америки и хочет теперь «познакомиться».

Смотрю на недовольную мордашку Лили. Ей не понравилась самовольность Лизы. Поиграю на ее нервах.

Беру девочку за руку и притягиваю к себе. Приобнимаю за талию одной рукой и целую в обе щеки, при этом смотря прямо в глаза ее сестрице-лгунье.

– Я так знакомлюсь с красивыми девушками, – говорю с улыбкой на ее шокированный взгляд. – Очень приятно, Лиза, а я Дени, как ты уже, видимо, знаешь.

Если бы люди могли излучать свет, то Лиза сейчас просто ослепила бы всех. Я уже и забыл это ощущение, когда поклонницы смотрят на меня как на Бога.

Лили хватает сестру за руку и оттаскивает от меня.

– Так, Лиза, на, – сует в ее ладонь ключи от автомобиля. – Возьми их и иди в машину. Я скоро буду.

Но девчонка ее не слышит, она смотрит влюбленными глазами на меня.

«Да, детка. Умничка. Покажи своей сестрице, как надо на меня реагировать».

Лили не успокаивается и начинает махать перед лицом Лизы руками, а когда и это не возымело должного эффекта, приступает к крайним мерам: больно щипает сестренку за плечо.

Лиза взвизгивает и зло смотрит на сестру.

– Быстрее. Ты забыла, мы спешим.

Сознание Лизы проясняется, она что-то вспоминает. А после говорит мне расстроенным голосом «пока» и уходит.

Как только девчонка скрывается из виду, Лили толкает меня в грудь и угрожающее проговаривает:

– Ты следил за мной? Как ты узнал, что я буду здесь? Откуда ты узнал мое имя?

Все события, предшествующие нашей сегодняшней встрече, проносятся перед глазами. И последнее, что я вспоминаю, – как этот ускоглазый наглец проявлял неуважение к Лили.

– Это всё не так интересно, как то, почему этот китаец так с тобой себя вёл! – раздраженно предъявляю ей. Вообще, я толерантен к другим народам, но тут захотелось поддеть пацана.

– Во-первых, он кореец, – поправляет меня эта глупышка, чем злит еще сильнее. – А во-вторых, это не твое дело!

Тот факт, что она указывает мое место и подчёркивает пропасть между нами, сильно злит. По ее мнению, я не достоин быть рядом с ней, она даже имени своего мне не хотела говорить. А ему все спускает. Чем он лучше меня?!

– Даже так? Значит, со мной и парой слов не желаешь перебраться, а ему позволяешь всё, что он захочет?

– Нет, но его я знаю дольше, чем пять минут.

Ее ответ приводит в бешенство! Так как это она виновата в том, что мы нормально не познакомились, лгала о себе от и до, сбежала от меня и не оставила никаких контактов.

А она гордится собой, что уделала меня в словесном бою... Уперев руки в бока, гордо поднимает подбородок и

смотрит на меня с вызовом.

С одной стороны, я невероятно злюсь на нее и всю эту ситуацию. Но с другой, видеть ее неподдельные эмоции – это чистый кайф.

Повинуясь сиюсекундному порыву, руками обхватываю ее лицо. Смотрю на нее, наблюдая, как меняется ее взгляд. Гордость сменяется непониманием, а затем страхом. Притягиваю к себе и впиваюсь в ее чуть дрожащие пухлые губы, властно накрыв их своими.

Этим хочу обозначить свою территорию, что я буду там, где хочу, и она мне не указ. А также наказать ее за грубые слова в мой адрес.

Вбираю ее нижнюю губу все сильнее и сильнее, затем медленно отпускаю на свободу.

Лили поначалу цепенеет, но после я чувствую, как она расслабляется и обмякает в моих объятиях. И я вместе с ней уже сам получаю удовольствие и полностью погружаюсь в ощущение блаженства и отчуждения от окружающего мира. Чувства захватывают меня, и я перестаю применять силу в отношении девушки.

Не успеваю расслабиться и распробовать ее до конца, как град ударов сыплется на меня, обрушиваясь на мою голову, плечи и грудь.

Девчонка колотит меня со всей силы, стараясь отбиться и отодвинуться от меня. Но я не позволяю. Уж слишком долго я ждал. Чуть выпуская ее из плена поцелуя, хватаю тонкие,

нежные запястья и завожу их за спину, этим притягивая Лили к себе еще ближе.

И только когда мы уже оба начинаем задыхаться от нехватки воздуха, я отпускаю ее губы на свободу, но продолжаю держать девушку в крепких объятиях.

– Ты! Ты!!! – ее мысли мечутся в полном хаосе, и ей никак не удастся сформировать полноценную речь.

Если бы ее взгляд умел убивать, я бы уже лежал, и мое бездыханное тело стало бы сенсацией СМИ. Она напрягает ручки, снова пытается вырваться, но я лишь усмехаюсь ее жалким попыткам противопоставить свои силы моим.

– Ты!.. Да как ты посмел?! – наконец выкрикивает она мне в лицо.

– За тобой был должок, – самодовольно отвечаю Лили, а сам прям кайфую. Я горд тем, что наконец заставил ее потерять самообладание, и сейчас вижу ее реальные эмоции.

– Что? Какой еще долг? – она не понимает, как меня задела в небе над Атлантикой!

– За выходку в самолете. Надула меня, как какого-то сопляка, обвела вокруг пальца.

Она пыхтит носом и рычит на меня, снова предпринимает попытку вырваться, но я вновь ей этого не позволяю. Да, я намного сильнее ее и нагло пользуюсь этим.

– Не кипятись, Лили-Ана, – выделяю каждую частицу ее имени и освобождаю из своего плена. – Это даже не французский поцелуй, чтобы так заводиться. Твои глаза метают в

меня молнии, и теперь мне хочется узнать, какими они будут после настоящего поцелуя.

– Ты... – в ее глазах вспыхивает пламя, и она резким движением руки в один миг бьет меня по лицу ладонью.

Делаю шаг назад. Мое веселое настроение улетучивается мгновенно. Меня еще ни одна девушка так не унижала. Готов ли я прибить Лили за эту выходку? Абсолютно точно – «да».

– Ой, – пропищала она тихо и прикрыла руками пол-лица. И даже раскаяние, появившееся на милой мордашке, ничего не изменит! Она, будто почувствовав, что я дошел до точки и обратного пути нет, резко срывается на бег и спешит вслед за своей сестрой.

Этот по-настоящему детский шаг с ее стороны приносит легкое удовлетворение. Она испугалась последствий и решила сбежать.

– За это я возьму у тебя еще три поцелуя... – выкрикиваю ей вдогонку.

– Сначала найди! – не поворачиваясь, кричит мне в ответ. И, свернув за угол, скрывается из виду.

С ее уст – это действительно аргумент, черт побери!

Глава 7

Срываюсь с места и бегу обратно на поиски брата.

Нахожу его в том же месте, где и оставил. Сменился только пол бывших одноклассников – сейчас вокруг него одни девчонки. Хватаю его за плечо, отвожу в сторону и быстро проговариваю в ухо так, чтобы слышал только он:

– Тёма, срочно валим. По дороге всё расскажу. Немедленно. Не то упустим.

Нужно его заинтриговать, чтобы побыстрее двигался, иначе начнет расспрашивать, и тогда я потеряю драгоценное время.

Быстро выходим из школы, парковка рядом, садимся в машину. Артем уже собирается выезжать, но я останавливаю его жестом руки, а сам вглядываюсь за угол здания школы.

– Не понял. Ты же спешил? Почему теперь тормозишь? Из-за твоих «срочно и быстро» я свалил, даже ни с кем не попрощавшись, – недоумевает брат.

– У тебя там всё равно не было друзей. Так что не прикидывайся оскорбленным, – сосредоточившись на цели «не упустить Лили и в этот раз», не слежу за своими словами и грубо бросаю их кузену.

Тут я замечаю, как из-за угла школы выходит Лилиана.

Замираю, боясь привлечь ее внимание. А за ней быстрым шагом спешит и сестрица.

Из-за того, что мы вышли с парадного входа школы, я выиграл время. А девчонкам пришлось огибать всё здание по пути на парковку. Мне на руку сыграло, что школа современная и просторная, два огромных «крыла» расположены с обеих сторон основного блока.

Лили и Лиза садятся в машину и выезжают со стоянки, а дальше – на основную дорогу.

– Всё, теперь давай живо за ними.

– Ты серьезно? Мы будем следить за самой скучной девчонкой из нашего класса? Она, конечно, стала симпатичнее и всё такое... Но, Дени, серьезно?!

– Тёма, быстрее езжай за ней, иначе я сам сяду за руль...

Не знаю, то ли угрожающий тон подействовал на Артема, то ли мой взбудораженный вид, но он давит на педаль газа, и мы выезжаем вслед за девчонками, дальше следуем за ними по улице и наконец выруливаем на широкий многополосный Ленинский проспект.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – начинает любопытствовать Артем, он едет позади девчонок, отставая на две машины, чтобы не засветиться. Как заправский шпион.

– Сначала ты. Расскажи всё, что знаешь об Ане.

– Ну, окей, – нехотя соглашается брат, – правда, тут особе нечего говорить. Вроде она сирота. По крайней мере, на родительских собраниях от ее имени никого никогда не было.

Перевелась по программе правительства Москвы «Доступность лучшего образования для детей из неблагополучных семей, семей с низким...» Так, ладно, полное наименование закона тебе нафиг не сдалось. В общем, девятиклассники общеобразовательных школ Москвы могут пройти тест, и лучшие попадают сюда на льготной основе. Они не платят за учебу, за допзанятия и вообще. Сильные преподаватели, большое количество уроков, в том числе два иностранных языка... загрузка полная, короче.

– Меня такие мелочи, как образовательный процесс, не волнуют. Давай про нее саму.

– А что про нее? Она была третьей по результатам. Вторым был я, Денис – первым. Нас всех перевели в эту школу, и мы ее окончили. Не скажу, что с легкостью, но окончили.

– Не упускай их из виду, вспоминая о школьных годах. Нас уже разделяют три машины, – усмехаюсь я.

– Не переживай. Не упущу.

Выданная Артемом информация никак не вяжется с тем, что я разузнал о Лилиане сам. Что-то не сходится.

– Еще что расскажешь? Что у нее с этим козлом, который приставал к ней?

– С Юном? Даже не знаю. Ходили слухи об их симпатии. Я замечал иной раз взгляды, которые он бросал на нее в конце учебного года. Но вот так открыто они никогда не общались в школе. С льготниками вообще мажорчики не знали. Да и сама программа – дерьмо, мы были экспериментальным

проектом. По факту, больше на льготной основе тут учеников не было.

— Ясно. Что ничего не ясно.

Смотрю в окно, пытаю разобраться в полученной информации, и ничего не понимаю.

Мы выезжаем из города и следуем за девушками уже около получаса. Тёма держится от них на приличном расстоянии, но из вида не выпускает. Вскоре мы оказываемся в каком-то поселке и останавливаемся у небольшого двухэтажного дома, расположенного на краю населенного пункта, за забором этого строения и скрываются девушки. Смотрим, как они заходят в дом, как включается внутри свет и через час, примерно, он гаснет.

Мы сидим в машине, следя за домом, до поздней ночи. Но свет в нем больше не загорается, и на улицу никто не выходит.

В столь позднее время народу на улице немного, попробовали расспросить их об обитателях этого дома, но никто не смог дать вразумительного ответа. Большинство сказали, что тут никто не проживает и мы не могли никого видеть.

Пробовали стучать в калитку и звонить в звонок, но тоже никакого эффекта. Девчонки как будто провалились сквозь землю. На нас уже начали косо поглядывать сельчане. Кто-то даже крикнул, что вызовет полицию.

Так ничего и не добившись, мы решили вернуться в город. Воспользуемся связями семьи Бестужевых.

Глава 8

Его родители уже спят, Катька с мужем в свадебном путешествии в Сочи.

Сначала мы располагаемся на кухне. Оба молчим и думаем каждый о своём, потягивая при этом чай.

Я не понимаю ничего, что сегодня произошло. Почему я так разозлился на этого парня, который клеился к Лили? Почему вспылал на неё, когда она не захотела объяснить мне ситуацию с ним? А самое главное? Почему я ее поцеловал? Насильно.

Я никогда сам не целовал девушек. Обычно это они начинали тянуться ко мне за поцелуем, томно прикрывая глаза. И, если мне девушка была интересна, я ее целовал. Если нет, «извини, но ты не в моем вкусе» – этих слов было достаточно, чтобы она исчезла из поля моего зрения. А тут что же получается? Я сам поцеловал девушку, она этого явно не хотела. Против ее воли, удерживал в своих объятиях, что для меня вообще несвойственно!

Но это чувство, что она в моей власти, в моих руках, и я могу ее целовать, прижимать к себе, мне понравилось. Черт! Что за фигня происходит со мной!

Я в шоке от своего поведения. Мне надо подумать обо

всем и понять, что происходит.

Дату отъезда я перенёс. Не хочу улетать, оставив вопросы без ответов.

Тема тоже выглядит задумчивым.

– О чем думаешь, Тем?

– Да об Аньке.

Надо же, не я один в мыслях с ней. Так! Стоп! А он что это о ней задумался!? Неужели воспылал к ней чувствами? Нет! Не позволю!

– Почему о ней думаешь? – немного грубее, чем надо, спрашиваю я. Но Тёма вроде как даже не замечает этого.

– Да понимаешь, я всегда считал, что она из бедной семьи. Одевалась очень скромно и... как бы это сказать... серенько, что ли. Если бы она не была льготницей, я бы никогда не посмотрел на нее. Но иногда девчонки над ней тоже издевались, называя нищербродкой, как иногда доставалось и нам с Денисом от пацанов. Вот поэтому я и обратил на нее внимание и поддерживал, как мог, да и она меня тоже.

– Серьёзно? У вас издевались в школе над учениками?

– Десятый класс так точно. В одиннадцатом уже как – то все повзрослели, и это не было постоянно, просто задевали, иногда толкали. Но это так мелочи по сравнению с предыдущим годом. Там даже до рукоприкладства доходило.

– Ее тоже били? – я весь напрягаюсь, сжимая кулаки. Никто не имеет права ее обижать, а тем более бить!

– Ну да, было пару раз, девчонки не рассчитали силу, и Ане досталось. Пришлось ее нести в медпункт, а после на скорой – в больницу. – Я встаю и начинаю – мерить кухню шагами, эти слова не на шутку злят меня. Да я бы этих девчонок! Вот же твари! Нападали на маленькую девушку стаей.

– Не нервничай так, Дени, все обошлось. Было сотрясение мозга и гематомы. Я так понял, Аню уговорили не писать заявление в полицию и все замяли. Но после этого случая везде установили камеры, буквально через каждые два метра, и такого самопроизвола больше не было. Охрана дежурила на каждом этаже по два человека: мужчина и женщина... В общем, нам стало жить проще. Никто открыто не захотел идти на конфликт. А еще эта девчонка, которая Ане заехала по лицу, вскоре исчезла из нашей школы. В интернете появились очень провокационные видеоролики с ее участием, и под предлогом «чтобы рядом с ее именем не упоминалась наша школа», ее исключили.

– Только ее одну? А остальных?

– Остальным сделали строгий выговор и перевели в другой класс.

– Надо было ей написать заявление, – я все ещё не могу успокоиться. Внутри все колотится от несправедливости в отношении Лилианы.

– Ты знаешь, после нашей поездки я теперь смотрю на все другими глазами.

Я останавливаюсь и внимательно смотрю на Артема.

– Что ты имеешь в виду?

– Да что – то тут не сходится... – Тёма удобнее устраивается на стуле и, положив обе руки на стол, начинает активно ими жестикулировать, объясняя свою точку зрения: – Аня всегда была тише воды, ниже травы, вроде как сирота, ходила в одежде явно с чужого плеча, в чем – то неярком, неприметном. А сегодня мы видели, как она хорошо управляла машиной, тоже замечу, не из самых дешёвых. С гордо поднятой головой вышла из нее и уверенной походкой зашла в дом. Двухэтажный дом. Достаточно большой.

– Обычный дом вроде.

– Дени! Ты видел домики, мимо которых мы проезжали? Одноэтажные, невысокие, с кривыми крышами, которые держатся на честном слове, – быстро тараторит Артем. – Да я скорее бы поверил, что она в таком доме живёт, нежели в том, в который она вошла!

– Ну и что?

Но Артем игнорирует мой вопрос и продолжил свою мысль:

– И ведь после того случая в школе дисциплина стала строже, опять же эти охранники и камеры... вот сейчас я и думаю, что если бы со мной подобное произошло, навели бы такой кипишь или нет? Максимум вызвали бы к директору для разговора, и все! Понимаешь, к чему я веду?

– Понимаю, что она не так проста, как хотела казаться.

– Точно! Это все сделали, только из-за того, что жертвой стала она! Слушай, – бодро говорит Артем. – А может, она внебрачная дочь какого-нибудь олигарха? И он ее открыто не признает, но все же заботится о ней?

– Ты идиот, Темка! Насмотрелся мыла из телевизора и поплыл! Я – то думал услышать что – то более правдивое, а тут внебрачная дочь. Эх, Артем, Артем! Кто сейчас такое скрывает?! Я ожидал от тебя более умных мыслей.

– А что? Вполне себе нормальная теория, – немного обиженный, Тема все равно хочет настоять на своём мнении.

– Твоя теория пахнет дешёвым сериалом. Лучше скажи, у тебя есть знакомые, которые смогут пробить по базе, кому принадлежит тот дом?

Артем задумывается буквально на секунду, а потом выпаливает:

– Откуда, Дени! С этими мажорами мы особо не дружили. А ещё у кого узнать такие подробности частной жизни, я не знаю.

– Жаль... Ладно, мне надо ещё менеджеру позвонить. Давай, спокойно ночи, Шерлок недоделанный.

Выйдя в коридор, я достаю свой новый мобильник. Конечно я избавился от того недоразумения, что всучил мне Артем в первый день моего приезда в Москву. И теперь в руках у меня последняя версия популярной в России марки

смартфона, да и в мире.

Набираю менеджеру, у них как раз раннее утро, и он должен быть на пробежке.

— Колин, хочу задержаться тут,— без предисловий начинаю я.

— Дени, учти, контракты долго ждать не будут.

— Знаю. Прилечу через недели две.

— Хорошо, будем ждать.

И, прежде чем он положит трубку, мне приходит в голову сумашедшая мысль.

Глава 9

– Колин, а у тебя в России случайно нет человека, который бы работал в полиции? Кое-что узнать надо.

– В полиции? Ты шутишь, Дени? При таких накаленных отношениях с Россией ты хочешь найти знакомого в их полиции? Хах, мальши, ты там это... перегрелся на русском солнце? Возвращайся быстрее. Поездка на тебя плохо действует.

– Ладно, ладно, не гони... просто так, от безысходности спросил. Ладно, давай. – убираю телефон от уха и уже хочу нажать на кнопку «завершить», как слышу голос агента.

– Стой, стой, Дени! Я кое-что вспомнил. Одного из артистов нашей компании пригласили выступить на мероприятии у российского олигарха, вернее, на дне рождения его сына, в Москве. Может, тоже зайдёшь туда с нашими и попробуешь завести нужные знакомства? Возможно, они тебе помогут все утрясти там, и ты быстрее вернёшься домой.

– Отлично! Диктуй адрес, где наши остановились. Наведаюсь к ним. Может, что и выгорит из этой затеи.

Услышав, кого именно пригласили выступить на дне рождения, я очень удивился. Этот рэп-исполнитель очень попу-

лярен сейчас в Штатах и выступает только за большие гонорары. А тут перелетел океан, и не куда-нибудь, а в Россию... Кто бы ни был тот олигарх, он баснословно богат.

Решив и Темке показать эту сторону своей жизни, я предложил ему пойти со мной. Созвонившись с ребятами из стафа, мы прибываем в «Барвиха Luxury Village», где должно проходить масштабное празднование совершеннолетия сына олигарха.

Подходя к нашим, я замечаю девушку, показавшуюся мне знакомой. «Странно, я же здесь никого не знаю... Ладно, разберусь чуть позже.»

Знакомлю всех с Темкой, но, мне кажется, из-за подготовки к получасовому концерту ни Тема их не запомнил, ни они его. Мы тоже включаемся в процесс и помогаем ребятам поддержать, переключить, проверить микрофон, звук и все в этом духе, в общем, все, о чем просил нас менеджер.

Чуть позже я захожу в гримёрку к артисту. Крейк сидит за столом, попивая воду и смотря «Игру престолов». Он переводит свой взгляд на меня и сначала удивляется, но потом привстает и пожимает мою руку.

Мы с ним учились на одном факультете первые два года, а после он бросил учебу ради карьеры музыканта. Чуть позже мы часто встречались на вечеринках, где он читал свой рэп, а я работал моделью. Парень был нормальным, не принимал наркоты, особо не буянил, даже когда сильно выпивал. В общем, мы были неплохими приятелями. За послед-

ние два года он очень хорошо раскрутился, его треки начали занимать первые строчки топ-чартов, и наши пути немно-го разошлись. Все же певец и модель нечасто сталкиваются, хоть и находятся под крылом одной продюсерской компании.

– Как ты тут оказался, Ден?

– Приехал около месяца назад. Созвонился с Колином, который занимается моделями, он мне и рассказал о вашей внеплановой поездке. Как ты, кстати, тут оказался?

– Да, неожиданно. Но эти русские готовы были столько бабла заплатить, а тут еще перенесли съёмки, и в итоге освободилось пару дней. Правда, теперь будет запара полная, расписание друг на друга накладывается.

– Да, жёстко тебе придётся в следующем месяце.

– Есть такое. А ты как? Какими судьбами?

– Да так, тоже по делам. Слушай, Крейк... сделаешь мне одолжение? В общем, мне нужны тут знакомства, связи... найти одного человека надо. Ты будешь после выступления сидеть за столом именинника?

– Да, меня пригласили составить компанию пацану. О точном времени спроси у Тони.

Он в ожидании смотрит на меня, и я озвучиваю ему свои мысли:

– Мне бы хотелось, чтобы ты меня ему представил и посадил рядом. Я бы у него попробовал разузнать кое что.

– Ладно, не вопрос, Дени.

— А, и еще! У меня плюс один, Крейк, надеюсь, это не проблема?

— Не вопрос, брат. Думаю, они освободят место для моих парней.

Ну что же, у меня появился шанс попробовать узнать что-то о Лили, и я им непременно воспользуюсь.

Выступление Крейка проходит отлично. Все гости довольны, а особенно именинник. Артиста приглашают к столу, и он берет меня, Тему и своего менеджера с собой..

Все организовано достаточно красиво, стильно. Много выпивки, официанты с подносами снуют туда-сюда. Красиво накрытые столы. Начали выступать местные артисты, а мы наслаждаемся едой и выпивкой.

В какой-то момент я понимаю, что рядом сидящие люди, да и сам именинник, на меня косо поглядывают.

Крейк посадил нас с Темой рядом, а между нами своего менеджера Тони, по первому взгляду на которого видно, что он голубой, и он это не скрывает. И вот, по лицам своих соседей и их мимике я понимаю, что они меня приняли за «подружку» Тони. Они решили, что я голубой! Жесть! А после, услышав их разговор на русском, я чуть не роняю бокал из рук!

За столом я разговариваю на английском, Тема молча наблюдает за всеми, поэтому они не в курсе, что мы их прекрасно понимаем. Так что особо и не пытаются скрывать что-то и говорить между собой тише. И вот я слышу, что

меня, окрестили заднеприводным, как и Тони. Типа смотри, как они близко сидят друг к другу. А после со смешинками в голосе один из друзей именинника говорит: "Ну конечно, они все "такие". Подразумевая американцев, присутствующих на мероприятии.

Серьёзно? В какой момент они могли узреть это во мне?! Даже стало немного обидно. Наверное, стоит покинуть сие мероприятие. Толком ни с кем не познакомился, все малолетки восемнадцати лет, Лили не увидел, да и вообще, никого интересного. Еще и Тема сидит, еле сдерживая смех.

Резко встаю со словами «*Я скоро приду*», но не успеваю уйти, как вдруг взгляд цепляется за мимо проходящую девушку, опять показавшуюся мне знакомой. Именинник вдруг подскакивает и хватает ее за запястье.

– Лиза, куда идёшь? Может, составишь нам компанию. Тебе вроде нравился Крейк, вот он сидит тут, могу познакомиться, – с превосходством в глазах произносит он.

– Архип, я была на нескольких его концертах, а после и на after party. Ты думаешь, я до сих пор с ним не знакома? Серьёзно? И я уже успела с ним пообщаться в гримёрке. В общем, спасибо, но я откажусь от твоего предложения.

Архип, а именно так зовут именинника, резко меняется в лице и отпускает ее руку.

– Ты ездила к нему на концерты, а он приехал ко мне в гости. Чувствуешь разницу? – стараюсь сохранить лицо и в то же время с претензией выговаривает он ей.

– Конечно. Ты знатно потратился. Поздравляю, Ахрип... то есть Хип. – оборачивается к Крейгу и, подмигивая ему, улыбается, а после уходит. Архип становится красным от злости и тоже уходит, только в противоположную сторону.

«Да, девочка разозлила парня. Лиза... Лиза? Лиза – та самая сестра Лили! Ну конечно! Только сейчас она в платье модного бренда и с прекрасным макияжем. Сняла дурацкие очки и джинсы с кедами. Она великолепно выглядеть, красивая девушка, и совсем не выглядит заучкой".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.